

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНИВШЕГОСЯ МИРОПОРЯДКА: ПОСИЛЬНЫЕ СУЖДЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ «ВЕЧНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕАЛОВ»

© 2022 г. Н. М. Добрынин

*Институт государства и права Тюменского государственного университета;
Федеральный исследовательский центр «Тюменский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук»*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Поступила в редакцию 21.07.2022 г.

Аннотация. В работе анализируется проблема онтологической состоятельности западных неолиберальных и постмодернистских концепций правового государства и верховенства права на фоне происходящих в глобальном масштабе событий по реализации сценария полномасштабной экономической войны стран западного блока против России. Отмечается, что идеологические и аксиологические основы российской правовой культуры имеют существенные отличия от моделей правовых систем, которые приняты в западных «демократиях». По этой причине Российской Федерации следует отказаться от следования насаждавшейся в предшествующие три десятилетия модели правового государства в ее неолиберальном, прозападном истолковании и сосредоточиться на построении правового и социального государства, достижении такого экономического и общественно-политического уклада, при котором право является прямым синонимом понятия о социальной справедливости. Делается вывод о том, что добиться такого результата нашей стране возможно и необходимо, осуществив не только политическую, военную и экономическую мобилизацию, но и правовую мобилизацию и мобилизацию духовную.

Ключевые слова: правовое государство, социальная справедливость, демократия, неолиберализм, санкции, экономическая война, культура отмены, правовая мобилизация, национальная идентичность, русофобия.

Цитирование: Добрынин Н. М. Правовое государство и социальная справедливость в условиях изменившегося миропорядка: посильные суждения о современной интерпретации «вечных конституционных идеалов» // Государство и право. 2022. № 11. С. 68–78.

DOI: 10.31857/S102694520022762-9

THE RULE OF LAW AND SOCIAL JUSTICE IN A CHANGED WORLD ORDER: SOME FEASIBLE CONSIDERATIONS ON THE MODERN INTERPRETATION OF THE “ETERNAL CONSTITUTIONAL IDEALS”

© 2022 N. M. Dobrynin

*Institute of State and Law of Tyumen State University;
Federal Research Center “Tyumen Scientific Center
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”*

E-mail: belyavskaya@partner72.ru

Received 21.07.2022

Abstract. The paper contains the author's analysis of the issue of ontological consistency of the western neoliberal and postmodernist concepts of the Rule of Law and the supremacy of law in the context of those events happening in the global world which are realizing the scenario of full-scale economic war of the "western coalition" countries against Russia. It is highlighted that ideological and axiological basics of the Russian legal culture have a variety of substantial differences in compare with those legal models which are implemented by the western "democracies". For this reason, it is necessary for Russian Federation to refuse the way of following by the concept of the Rule of Law which was implanted in our country during the last three decade in its neoliberal, pro-western meaning, and to focus on rebuilding of legal-social state achieving that economic and socio-political mode, when law becomes the direct synonym of social equity. It is concluded that such a result is possible and necessary for our country by performing as the political, military and economical mobilization, as the legal mobilization and moral uplift.

Key words: the Rule of Law, social equity, democracy, neoliberalism, sanctions, economic war, culture of cancellation, legal mobilization, national identity, Russophobia.

For citation: Dobrynin, N.M. (2022). The Rule of Law and social justice in a changed world order: some feasible considerations on the modern interpretation of the "eternal constitutional ideals" // Gosudarstvo i pravo=State and law, No. 11, pp. 68–78.

«О несопротивлении злу в буквальном смысле этого слова никто из честных людей и не думает; <...> полное отсутствие всякого сопротивления — и внешнего, и внутреннего, требует, чтобы прекратилось осуждение..., чтобы возобладало одобрение зла. Поэтому несопротивляющийся злу рано или поздно приходит к необходимости уверить себя, что зло — не совсем плохо и не так уж безусловно есть зло; что в нем есть некоторые положительные черты, что их притом немало, что они, может быть, даже преобладают. И лишь по мере того, как ему удастся уговорить себя, заговорить свое здоровое отвращение и уверить себя в близне черноты, угасают остатки сопротивления и осуществляется самопредание. И когда отвращение стихает и зло уже не переживается как зло, тогдаприятие незаметно становится цельным: душа начинает верить, что черное — бело, приспосабливается и уподобляется, становится сама черною, и вот уже одобряет и наслаждается и, естественно, восхваляет то, что дает ей наслаждение».

И.А. Ильин¹

«Вечные конституционные идеалы» в контексте меняющихся ценностных доминант современности

События, происходящие в современном мире на протяжении последних лет и обретшие наиболее выраженные формы и контекст, начиная с 24 февраля 2022 г., едва ли оставили кого бы то ни было безучастным, послужили мощным стимулом к переосмыслению многих идеалов и ценностей, в «окружении» и на почве которых возросло не одно поколение людей после окончания Второй мировой войны.

Но, вполне вероятно, что всё происходящее — лишь одна из многих поворотных точек в эволюции человечества, которую и необходимо воспринимать не в апокалиптическом ключе, а как шанс; шанс на постижение новых горизонтов путем осмысления и рафинирования опыта многих предыдущих поколений и событий.

Уверены, что это повод вновь обратиться к истории современной цивилизации и, глубоко переосмыслив тектонические сдвиги в прошлой эволюции человеческих сообществ (прежде всего национальных государств), выбрать наиболее верный и приемлемый в текущих условиях вектор дальнейшего развития.

Безусловно, сейчас, как никогда прежде, важно осознавать, что социально-политические антагонизмы, лежащие в идеологически-ценностной плоскости социального

бытия, фокусируются главным образом вокруг ключевых, основополагающих конституционных ориентиров, их содержания и имплементации, ибо закономерно то, что в современном правовом демократическом, т.е. конституционном, государстве официальная идеология может быть лишь одна — конституционная.

При этом до ментально-идеологического консенсуса относительно содержания таких категорий, как «правовое государство», «социальная справедливость» и ряда других «вечных конституционных идеалов»², российскому обществу предстоит пройти еще длительный и, вероятнее всего, многотрудный путь. Особенно если учесть, что многие современные воззрения в отношении этих ключевых конституционных ценностей в последние три десятилетия формировались у части наших сограждан под прямым мощнейшим влиянием западных и прозападных неолиберальных и постмодернистских доктрин.

Сегодня мы имеем возможность воочию наблюдать крушение западной либеральной правовой идеологии, которая в своей эволюции дошла до возможности отрицания базисных социальных ценностей: неприкосновенности собственности, нерушимости договоров (*pacta sunt servanda*), права каждого на свободу самоопределения и самовыражения (которое, по сути, может в любой момент блокироваться посредством «модернизированной» формы остракизма — т.н. *культуры отмены*) и, что особенно важно, неделимости и неотчуждаемости суверенитета (не государственного, а национального — как суверенитета, носителем которого выступают соответствующие народы и нации).

И что же в таких реалиях остается тем национальным государствам, которые явно или (из политических опасений) завуалированно не соглашаются заниматься оправданием этого западного зла?

Между тем это зло в странах «коллективного Запада» проникло во все общественно-политические структуры и процессы настолько глубоко (в том числе и на бытовом уровне), что там уже давно *белое — это чёрное, а чёрное — это белое*; отсюда и практика двойных стандартов, когда им, например, договоры нарушать можно, а другим — нельзя;

¹ См.: Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. Берлин, 1925.

² Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.

односторонние санкции им вводить можно, а другим — нет. Наиболее убедительным примером является тот факт, что, по мнению западных идеологов (в роли которых в современном мире выступают лидеры общественных мнений), на Украине нацизма (и украинского национализма) не существует. Собственно, в этом всех неоднократно пытался убедить (правда, лишь на словах, а не на деле) и формальный предводитель действующей в Киеве преступной хунты В.А. Зеленский.

Но, возможно, такое искажение коллективного сознания случилось на Западе от того, что их идеологи сами не прочь *«вернуться в прошлое»* и начать открыто исповедовать учение Третьего рейха? Возможно, по их убеждению, зло фашизма (нацизма) — не такое уж зло?

В этом контексте мы не случайно избрали в качестве вступления к данной статье цитату из работы крупного российского мыслителя и ученого И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою»: по нашему глубокому убеждению, сформулированная им мысль отчетливо характеризует момент, когда общество или его значительная часть погружается в тлетворный сюр Зазеркалья. И тогда другой части общества (в том числе и в планетарном, цивилизационном измерении) не остается ничего, кроме сопротивления этому злу — прежде всего путем переосмысления базисных ценностей, подвергшихся коренной деформации и инверсии смыслов под влиянием различных событий и доктрин.

Против нашей страны развязана полномасштабная экономическая война с целью внутренней дестабилизации и в конечном счете полного уничтожения российской государственности.

Мы можем воочию наблюдать, что в западной культуре нет многих ценностей, которыми всегда кичился *«коллективный Запад»*, всячески очерняя Россию и указывая на нашу ущербность в плане признания и имплементации прав человека.

Давайте согласимся, что о социальной справедливости в этих странах и говорить не приходится — на фоне принудительных отчислений студентов российского происхождения, дискриминации российских спортсменов по сугубо политическим основаниям и прочих многочисленных вопиющих нарушений основополагающих международных пактов о гражданских правах. Особенно если учесть, что все эти (в сущности, нацистские по своему содержанию и направленности) мероприятия прямо одобряются или, что чаще, по меньшей мере молчаливо поддерживаются политическим руководством этих стран.

Полагаем важным особо подчеркнуть, что именно поэтому сегодня самое время воспользоваться этой поворотной точкой в развитии нашего государства, переосмыслив, какую Россию мы строим и какой мы хотели бы видеть ее через 10, 20, 50, 100 лет. Это, вне всякого сомнения, дискуссия о морально-этическом, нравственном, ценностном наполнении хорошо известных всем *«вечных конституционных идеалов»*.

Их, безусловно, довольно много — по меньшей мере мы могли бы без труда отнести к ним все те положения, которые закреплены гл. 1 Конституции РФ в качестве основ конституционного строя страны.

Однако в общем стройном ряду этих *«вечных конституционных идеалов»* представляется правильным выделить два опорных, ключевых, доминантных положения, на основе и вокруг которых, по сути, строится всё основание современного Российского государства и определяются векторы грядущей правовой модернизации страны в условиях происходящих тектонических сдвигов геополитического

свойства. Речь идет о ревизии и в какой-то степени *национальном ренессансе двух идей, взаимодополняющих и неразрывно связанных друг с другом по принципу сообщающихся сосудов, — доктрин правового и социального государства.*

На наш взгляд, именно учение о правовом социальном государстве может и должно стать столь необходимым конституционным и общеправовым импульсом для кардинальных изменений во взаимоотношениях личности, общества и государства на современном этапе исторического развития Российской Федерации; но лишь с одной оговоркой: при условии, что принцип социального государства мы будем интерпретировать в его наиболее широкой трактовке — в качестве *«государства для людей»*, а не в узком определении.

Почему такой подход представляется сегодня особенно важным? Прежде всего потому, что сейчас для России очень удобный момент, когда следует, освободившись от либертарианского идеологического дурмана, провозглашающего изначальную фиктивность (недостижимость) идеала правового государства, сбросить, как выражались некоторые наши дореволюционные ученые-юристы³, *«немецкие очки»* позитивизма и перестать думать, что нормы Конституции РФ о правовом социальном государстве являются лишь нормами-декларациями и нормами-целями; настало время по-настоящему воплотить их в жизнь, построив, наконец-то, *общество, в котором право и справедливость являются синонимами* (и это провозглашалось еще древнеримскими юристами), а не расходятся беспрестанно по разным полюсам.

Совершенно прав, по нашему мнению, проф. В.Д. Зорькин, что именно *«в рамках права, на пути формирования правового и одновременно социального государства нам надо искать соединение традиции соборности, общинности и коллективизма с правом как формой свободы индивида. <...> Таким образом, на данном историческом этапе Россия должна построить не просто правовое государство. Это должно быть правовое и социальное государство. Именно так можно определить главное направление правового развития России. Только на этом пути наша страна сможет противостоять сложным вызовам современного мира, сохранить свою идентичность в условиях глобализации и найти достойное место в процессе общечивилизационного развития человечества»*⁴.

В данном контексте нельзя не обратиться к мысли о том, что построение *правового и социального* государства возможно лишь при условии, что право в стране становится воплощением общеправового принципа справедливости, средоточием нравственных оснований жизни общества, а закон является только правовым. В противном случае мы неизбежно сталкиваемся с ситуацией, когда принимаемые законы не работают, не реализуются должным образом, поскольку не находят *«точки опоры»* в социокультурных ценностях российского народа, не получают должный и адекватный отклик в умах людей.

Таким образом, с подобных позиций *правовое государство не может не быть социальным, а социальное государство — не быть одновременно и правовым; эти две фундаментальные идеи — концепция правового государства и принцип социального государства, — в сущности, образуют сегодня становой хребет российской государственности.*

³ См., напр.: Елистратов А.И. 1. Понятие о публичном субъективном праве; II. Теория субъективных публичных прав А.А. Рождественского. М., 1913. С. 17.

⁴ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 44.

Диктатура права, диктатура закона и «порядок, основанный на правилах»: несколько тезисов о крушении западных доктрин верховенства права

Вопрос о трактовке идеи правового государства в современных условиях обретает новый компликативный дискурс: несмотря на то что проблема понимания и интерпретации тезиса о правовом государстве сама по себе изначально являлась сложной, мы можем наблюдать, как под прикрытием «*благих намерений*» десятилетиями разрабатывавшиеся и внедрявшиеся гарантии верховенства права в странах, исповедующих, условно говоря, западные ценности, оказались в одночасье низложены и позабыты. И как подсказывает опыт поколений, благими намерениями дорога вымощена в известном направлении.

Примеров, когда гарантии верховенства права оказались повержены западными политиками, прикрывающимися высокими идеалами, в контексте последних событий вокруг Украины, можно привести тысячи. Один из характерных связан с реальностью гарантий неприкосновенности собственности — частной, государственной, корпоративной.

По всей видимости, это и есть пестуемый ныне «*коллективным Западом*» «порядок, основанный на правилах». Как отметил в одной из своих работ Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, продвигая «*свою концепцию “миропорядка, основанного на правилах”*», Запад преследует цель увести дискуссию по ключевым темам в удобные ему форматы, куда несогласных не приглашают⁵.

И действительно, сегодня весь цивилизованный мир имеет возможность воочию наблюдать картину, когда в одностороннем порядке в нарушение любых принятых в международной практике процедур и рамок недружественными государствами вводятся по отношению к России некие санкции, исполнение которых влечет, к примеру, столь же односторонний разрыв западными компаниями любых обязательств перед российскими контрагентами и даже частными потребителями.

Сюда же следует добавить и т.н. культуру отмены, в фарватере которой многие зарубежные визави, представленные до недавнего времени на российском рынке, даже при отсутствии навязанных им санкционных ограничений сочли возможным неприкрыто нарушить испокон века чтимые правовые традиции и принципы, включая и фундаментальный канон *pacta sunt servanda*.

Однако, стоило лишь России начать принимать ответные действия (например, перевести оплату за поставки трубопроводного газа на использование национальной валюты Российской Федерации), тут же начались апелляции западных «партнеров» к условиям контрактов с российской стороной.

Таким образом, характеристика мирового порядка, основанного на правилах, не имеет ничего общего с идеей верховенства права и, как следствие (уже на национальном уровне) — означает эрозию и постепенную неумолимую деградацию концепции правового государства.

С.В. Лавров на этот счет совершенно справедливо отметил: «От расшифровки своих “правил” Запад тщательно уводит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права,

под которыми все подписались и которые содержат четкие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения. “Прелесть” западных “правил” — именно в отсутствии конкретики: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о “нарушении правил” (не предъявляя фактов) и объявляет о своём “праве наказывать нарушителя”»⁶.

От себя добавим: отсутствие в «*правиле*» конкретики означает, в сущности, отсутствие самого правила.

Конституционный Суд РФ уже не раз в своих решениях подчеркивал фундаментальное значение принципа правовой определенности для функционирования всей правовой системы. Это справедливо в отношении и национальных правовых систем, и наднациональных механизмов юридической регуляции.

Таким образом, перефразируя мысль С.В. Лаврова, можем констатировать: «*прелесть*» западных «*правил*» — в их *отсутствии*, что, в свою очередь, равнозначно произволу, беззаконию.

Для России, которая еще со времен Петра I развивалась преимущественно с учетом рецепции римского права и в русле западной правовой мысли, ситуация сегодняшнего дня весьма затруднительна: прежние правовые ориентиры утратили в наших глазах своё былое значение и преимущества, новые еще не созданы.

При этом период развития в стране права на основе коммунистической идеологии не меняет картину в целом, поскольку и советское право в основе своей имело признаки романо-германской правовой системы.

И теперь нам должно быть ясно одно: западная правовая доктрина пришла к упадку и саморазрушению, брать в качестве образчика те или иные юридические модели, внедряемые в странах «*коллективного Запада*», впредь нельзя; и если ранее мы говорили о необходимости правовой модернизации России, то по нынешним временам такая модернизация должна быть форсирована: *с полным основанием можно говорить о правовой мобилизации*.

На недавно прошедшем юбилейном (10-м по счету) Петербургском международном юридическом форуме проф. В.Д. Зорькин совершенно справедливо отметил следующее⁷:

во-первых, «мобилизация нам понадобится всесторонняя — экономическая, политическая, духовная и, наконец, правовая. <...> Нам нужна сейчас прежде всего правовая мобилизация — не в смысле ужесточения законодательных мер, а в смысле более полного воплощения в законодательстве сути права как равной меры свободы»⁸;

во-вторых, «из-за политики Запада России придется жить и развиваться в условиях, которые потребуют мобилизации

⁶ Там же. С. 9.

⁷ См. подр.: Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/>

⁸ Цит. по: *Выродова Ю.* Зорькин заявил о необходимости правовой мобилизации в России // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/society/29/06/2022/62bc4a359a79471d7d0eb3e2?ysclid=I55tjje-di3193401385>

⁵ *Лавров С.В.* О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8.

не только экономических ресурсов страны, но и духовного потенциала нации»⁹.

Таким образом, Российской Федерации предстоит в ближайшее время определить новые ориентиры и цели правового развития, а значит, ответить на вопрос о том, что есть право, и сообразно этому осознать, какое государство мы строим.

Конечно, следуя незыблемым императивам Конституции РФ, мы по-прежнему строим правовое государство. Но правовое государство в контексте западных неолиберальных учений — как идея и мировоззрение — кануло в Лету.

Отсюда вывод: *нам следует определиться с тем, что есть право, и понять, каким должно быть государство подлинно правовое.*

Возвращаясь к заглавию данной части настоящей статьи, можем с полной уверенностью заявить и иначе: *«порядок, основанный на правилах» — юридическая химера, не имеющая ничего общего с правом*, а напротив, лишь благовидная ширма для реально исповедуемых произвола и беззакония.

Такой правовой уклад, как диктатура закона, нашей стране тоже очень хорошо известен по собственному опыту; учитывая, что не каждый закон является правовым по своей сути, не нужно быть провидцем, чтобы предсказать: диктатура закона со временем неизбежно перерастает в политический диктат (и обеспечивает реальность диктатуры как формы политического режима).

Согласимся, что выбор в контексте столь необходимой теперь правовой мобилизации невелик: нам нужна диктатура права, которая равнозначна известному принципу верховенства права и в этом смысле по-прежнему сообразуется с основополагающими конституционными ценностями нашей страны.

Обращаясь к приведенным выше суждениям проф. В.Д. Зорькина, отметим, что, безусловно, понимание права как равной меры свободы имплицитно содержит в себе и вопрос о социальной справедливости.

Напомним, что еще древнеримскими юристами была поддержана формула, впервые озвученная Цельсом: *«Jus est ars boni et aequi»* (*«Право — это искусство добра и справедливости»*).

При этом заметим в порядке репризы к приведенному выше тезису о равной мере свободы, что в латинском языке слово *«aequi»* имеет большое число значений, одним из которых является *«равенство»*. С точки зрения семантики и языковых смыслов (а давно известно, что *право — это по форме своего бытия прежде всего текст*) уже один только данный факт служит, на наш взгляд, вполне логичным объяснением тому, почему вопрос о праве как о равной мере свободы имеет генетически обусловленную связь с понятием о справедливости.

Итак, *право есть справедливость*; но не просто справедливость (ибо, сколько людей, столько и мнений; а в нашей стране испокон века бытует народная мудрость, согласно которой у каждого своя правда).

Речь может идти только о социальной справедливости; именно она есть воплощение широкого социального консенсуса, общественной солидарности, национальной идентичности.

Правовое государство, соответственно, следует характеризовать как государство справедливого социального уклада. И именно поэтому правовое государство не может не быть одновременно социальным, а социальное государство не может не быть одновременно правовым.

По нашему убеждению, эта нерасторжимая связь двух данных категорий и дает столь необходимый в настоящее время вектор правовой мобилизации России; и в то же время служит не только *«альфой»*, но и *«омегой»* всего многотрудного процесса дальнейшего правового развития страны в текущих сложнейших геополитических условиях.

Однако нельзя не заметить, что социальная справедливость в конечном счете имеет дело с потребностями индивидов, характером и степенью их удовлетворенности, системой распределения в обществе материальных и духовных благ; социальная справедливость и бытующие в обществе представления о ней как бы *«вырастают»* прежде всего в экономической плоскости, а последующие их развитие и трансформации связаны с политической, культурной и иными составляющими общественной жизни.

С этих позиций, по-прежнему не утративших своего значения, видятся ключевые постулаты марксистской экономической теории, согласно которым экономический базис первичен, а государство и право суть есть надстроечные для общества явления.

Иными словами, дискуссия о социальной справедливости в основе своей должна иметь обсуждение вопроса о том, какую экономику мы строим.

Социальная справедливость в зеркале новой российской экономической политики: к вопросу о социальной несостоятельности и крахе правовых основ западных моделей капитализма

Нет сомнений в том, что заинтересованный читатель, безусловно, знаком с широко представленной в последнее время точкой зрения о том, что традиции российской государственности исторически вобрали в себя черты соборности нашего общества, основаны на высоких требованиях духовно-нравственного порядка (чему во многом способствовала, справедливости ради это важно отметить, высокая роль Церкви и православия в общественной, в том числе и в политической, жизни в досоветскую эпоху развития страны).

Уверены, что отсюда органически, как бы сам собою, конечно же, следует и вывод о краеугольной значимости для всего будущего государственно-правового развития т.н. *духовных скреп* российского народа — *«милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи»*, как их и обозначил, используя обобщающее понятие о духовных скрепах, Президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.¹⁰ Напомним, что в данном контексте Президент РФ говорил о явном дефиците этих составляющих в жизни современного российского общества.

Не случайным является также приведенный выше тезис проф. В.Д. Зорькина о том, что условия дальнейшего развития России потребуют мобилизации не только экономических ресурсов нашей страны, но и духовного потенциала нации.

⁹ Выродова Ю. Указ. соч.

¹⁰ См.: Росс. газ. 2012. 13 дек.

Всем нам следует признать, что на первый план выходит понимание того обстоятельства, что построение в России подлинно правового социального государства невозможно без решения широкого круга нравственных, этических, духовных проблем, которые в последние десятилетия беспрестанно множились на фоне насаждаемой (порой в противоречии с нашими вековыми традициями и устоями) западной модели современного капитализма.

Убеждены притом, что эта модель, в сущности, является лишь благообразной ширмой неоколониальных устремлений отдельных государств, а с точки зрения внутригосударственных процессов искусно маскирует под лозунгом равных возможностей для каждого чудовищное социальное расслоение и необратимый демографический упадок «цивилизованных наций».

Впрочем, это лишь оборотная сторона «медали», именуемой «порядком, основанным на правилах»: данная западная концепция, служащая лишь пригожим фасадом для происходящего на деле произвола и антиправового беспредела, по определению не способна породить что-либо, не имеющее «двойного дна», ни в политической, ни в духовной, ни в экономической сферах.

Очевидно, что в этих условиях либертарные модели «свободного» рынка и глобализации в экономической сфере больше не работают, а России предстоит кардинально реформировать сложившиеся в обществе взгляды на национальные приоритеты экономического развития и перестроить их в соответствии с нашими исконными представлениями о должном и справедливом.

Прежде всего следует признать, что *фиаско западных концепций либеральной экономики во многом связано с таким феноменом, как социальное одиночество личности, доходящее порой до самых настоящих личностных трагедий, до открытой неприкаянности людей.*

Например, гениальный физик А. Эйнштейн в одной из своих не самых известных работ, рассуждая на тему социализма и капитализма, писал: «Недавно я обсуждал опасность новой войны, которая, на мой взгляд, была бы серьезной угрозой существованию человечества, с одним умным и благожелательным человеком. Я заметил, что только наднациональная организация могла бы стать защитой от такой опасности. На что мой собеседник спокойно и холодно сказал мне: “Почему вы так сильно настроены против исчезновения человеческой расы?” <...> Я уверен, что еще столетие назад никто не мог бы так легко сделать заявление подобного рода. Его сделал человек, который безуспешно пытался обрести какой-то баланс внутри себя и потерял надежду на успех. Это *выражение мучительного одиночества и изоляции, от которых в наши дни страдает так много людей* (выделено мною. — Н.Д.)»¹¹.

Откуда же это одиночество и незримая, духовная изоляция личности? Почему так происходит на фоне одновременного экспоненциального роста доступности всевозможных социальных коммуникаций?

Ответ во многом предопределен. А. Эйнштейн в поиске решения обозначенной дилеммы писал: «Человек одновременно одинокое и социальное существо. Как существо одинокое он старается защитить свое существование и существование наиболее близких ему людей, удовлетворить

свои желания и развить свои врожденные способности. Как социальное существо он ищет признания и любви других людей, хочет разделять их удовольствия, утешать их в горе, улучшать условия их жизни. <...> Именно существование этих разнородных, зачастую противоречащих друг другу стремлений отличает особый характер человека, а их конкретная комбинация определяет как степень внутреннего равновесия, которого человек способен достичь, так и степень его возможного вклада в благополучие всего общества»¹².

А. Эйнштейн, продолжая свои размышления, отмечал: «Не исключено, что соотношение этих двух побуждений в основном передается по наследству. Но становление личности в конечном счете формируется окружением, в котором развивается человек, структурой общества, в котором он растет, его традицией и оценкой, которую общество дает тому или иному типу поведения»¹³.

Сложно возразить этому ясному и в то же время чрезвычайно глубокому наблюдению: выходит, что индивидуальная изолированность, отчужденность личности, будучи культивируема обществом в предшествующее время, ширится и разрастается от поколения к поколению, превращая деградацию солидаристских оснований социального бытия в закономерность и одновременно неизбежный результат.

Но, очевидно, что по такой логике современное общество чем далее, тем всё более и более стремительно движется не в направлении усиления роли различных социальных регуляторов (и прежде всего права), а к разобщенности, пресловутой гоббсовской «войне всех против всех», полной социальной дезинтеграции; любому думающему человеку всегда тяжело констатировать подобные утверждения, но рано или поздно точка бифуркации на этом пути может быть обществом пройдена, если не предпринять никаких решительных шагов по преломлению нарастающих тенденций.

И сегодня Россия в этом отношении, к большому огорчению, не является каким-либо исключением — это во многом результат ориентации в последние несколько десятилетий на западный мир: любой современный индивид в странах т.н. западной цивилизации в вопросах социализации и социальной солидаризации руководствуется в первую очередь своими интересами; но такой эгоизм, — а его росту решающим образом способствует гипертрофированная значимость антропоцентричной философии и вообще мировоззрения, — лишь путь к окончательной утрате нравственности («духовных скреп») и, как следствие — усилению социального одиночества личности.

Справедливо обращал внимание на эту ситуацию, например, А. И. Солженицын, проживший многие годы в эмиграции в США: «За что б мы ни взялись, над *чем* бы ни задумались в современной политической жизни — никому из нас не ждать добра, пока наша жестокая воля гонится лишь за нашими *интересами*, упуская не то что Божью справедливость, но самую умеренную нравственность»¹⁴.

Представляются в охарактеризованном выше аспекте весьма любопытными и заслуживающими поддержки дальнейшие замечания А. Эйнштейна, которые он

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹¹ Эйнштейн А. Почему социализм? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.economicdemocracy.ru/comment/why_socialism.php (дата обращения: 15.07.2022).

¹⁴ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.

сформулировал по поводу современного этапа в развитии человечества: «Коротко... о сущности современного кризиса. Речь идет об отношении человека к обществу. *Как никогда раньше человек осознает свою зависимость от общества. Но эту зависимость он ощущает не как благо, не как органическую связь, не как защищающую его силу, а скорее как угрозу его естественным правам или даже его экономическому существованию.* <...> Более того, его положение в обществе таково, что заложенные в нем эгоистические инстинкты постоянно акцентируются, в то время как социальные, более слабые по своей природе, все больше деградируют. Все человеческие существа, какое бы место в обществе они ни занимали, страдают от этого процесса деградации»¹⁵.

Причины описанного положения вещей А. Эйнштейн усматривал в сложившемся механизме капиталистического хозяйствования: подчеркнем, что речь идет не о стигматизации капитализма как такового, а именно о сложившемся механизме его функционирования в современном западном мире (представителем которого по своему происхождению и являлся гениальный физик).

В частности, он писал: «*Действительным источником этого зла, по моему мнению, является экономическая анархия капиталистического общества.* Мы видим перед собой огромное производительное сообщество, чьи члены все больше стремятся лишить друг друга плодов своего коллективного труда. И не силой, а по большей части соблюдая закон установленные правила. В этой связи важно понять, что средства производства, т.е. все производственные мощности, необходимые для производства как потребительских, так и капитальных товаров, могут быть и по большей части являются частной собственностью отдельных лиц. <...> Частному капиталу свойственна тенденция к концентрации в руках немногих. Это связано отчасти с конкуренцией между капиталистами, отчасти потому, что техническое развитие и углубляющееся разделение труда способствует формированию все более крупных производственных единиц за счет меньших. В результате этих процессов *появляется капиталистическая олигархия, чью чудовищную власть демократически организованное общество не может эффективно ограничивать* (выделено мною. — Н.Д.)»¹⁶.

И далее, избличая главные пороки сложившегося капиталистического миропорядка, А. Эйнштейн констатировал: «Производство осуществляется в целях прибыли, а не потребления. Не существует никакой гарантии, что все, кто может и желает работать, будут всегда способны найти работу. Почти всегда существует «армия безработных». Рабочий живет в постоянном страхе потерять работу. <...> Поскольку безработные и низкооплачиваемые рабочие не могут служить прибыльным рынком сбыта, производство потребительских товаров ограничено, что приводит к тяжелым лишениям. <...> Технический прогресс часто влечет за собой рост безработицы, вместо того, чтобы облегчать бремя труда для всех. Стремление к прибыли, в сочетании с конкуренцией между отдельными капиталистами, порождает нестабильность в накоплении и использовании капитала, что приводит к тяжелым депрессиям. <...> Неограниченная конкуренция ведет к чудовищным растратам труда и к тому изувечиванию социального сознания отдельной личности, о котором я уже говорил. *Это изувечивание личности я считаю самым большим злом капитализма*»¹⁷.

Нетрудно представить, отталкиваясь от изложенной точки зрения А. Эйнштейна, что в текущих условиях — и в глобальном, и в страновом измерениях — проблема социального одиночества личности будет лишь нарастать. Конечно, если экономический уклад — и в глобальном, и в страновом измерениях — останется прежним или даже усугубится.

Вне сомнения, отсюда, разумеется, и отражение экономических процессов в самых базовых, глубинных политических и этических процессах: ведь давно уже известно, что экономика, выступающая доминирующим средством реализации самых основных, первичных потребностей людей, неизбежно предопределяет ландшафт любых производных от нее социальных коммуникаций, включая и систему социальных ценностей, приоритетов.

И стоит ли удивляться тому, что Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на явный дефицит «духовных скреп» в нашем обществе? Мы сегодня при нашей, мягко говоря, далеко не совершенной экономике другую картину в этической и политической сферах наблюдать и не можем; а поскольку главным результирующим «выходом» экономики в социальную сферу всегда и во все времена являлась и является система распределения в обществе материальных благ (богатства), то без кардинального и решительного изменения сложившихся в этой системе колоссальных диспропорций ожидать каких-либо ощутимых макроизменений в этической и политической сферах жизни российского общества, к сожалению, невозможно.

Да, безусловно, есть за прошедшие десятилетия и позитивные изменения, и т.н. *новые ростки*; но являются ли эти изменения принципиальными; *достаточно ли их*, чтобы кардинально переломить текущую ситуацию: совершить в конечном счете долгожданный прорыв, обозначенный высшим политическим руководством страны в качестве главной цели на предстоящие годы, и сформировать устойчивый тренд на подлинное возрождение России?

Характеризуя связь экономической парадигмы с этической сферой социальной жизни, например, А.И. Солженицын подчеркивал: «Веками гордость фирм и владельцев вещей была неизносность товаров, ныне (на Западе) — оглушающая вереница всё новых, новых кричащих моделей, а здоровое понятие *ремонта* — исчезает: едва подпорченная вещь вынужденно выбрасывается и покупается новая, — прямо напротив человеческому чувству самоограничения, прямой разврат»¹⁸.

Спустя три десятилетия после высказывания им этой мысли можно с уверенностью констатировать, что этическая парадигма потребительской психологии (если не считать стяжательства) прочно укоренилась не только на Западе, но и в России. Не является ли укоренение этой этической парадигмы, которая и зримо, и косвенно влияет на самый широкий спектр признаваемых в нашем обществе ценностей (не только, да и не столько материальных, а прежде всего духовных) и их трактовку, закономерным результатом и очередным витком всё раскручивающейся спирали социального одиночества личности? Считаем, что ответ следует дать утвердительный!

И что же дальше нас ожидает в этом контексте? Какая судьба уготована российской государственности в свете обозначенных выше проблем правового, экономического и этико-аксиологического порядка?

¹⁵ Эйнштейн А. Указ. соч.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Солженицын А.И. Указ. соч.

«А скажем и так: государственное устройство — второстепенное самого воздуха человеческих отношений. При людском благородстве — допустим любой добропорядочный строй, при людском озлоблении и шкурничестве — невыносима и самая разливистая демократия. Если в самих людях нет справедливости и честности — то это проявится при любом строе»¹⁹, — как бы отвечает на сформулированные нами вопросы А.И. Солженицын. И важно в этой связи уяснить еще одну глубокую, но весьма лаконично сформулированную признанным литератором истину: «Среди всех возможных свобод — на первое место всё равно выйдет свобода бессовестности: её-то не запретишь, не предусмотрит никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами»²⁰.

И в этом одном выводе, в чем убеждены, и весь результат конституционно-правового развития нашей страны за прошедшие три десятилетия, и вся логика дальнейшей правовой мобилизации России: крайне важно сейчас приложить все усилия для возрождения чистой атмосферы общества, атмосферы жизни людей в согласии друг с другом и с непреложными человеческими истинами, нашедшими свою ценностно-правовую фиксацию в положениях Конституции РФ об основах конституционного строя.

Иными словами, нам сейчас человека окончательно бы не потерять!

Ведь именно в решении этой глобальной по своему значению задачи и состоит, вне всякого сомнения, преодоление проблемы социального одиночества личности в современной России: только таким путем наша страна может стать по-настоящему социальным правовым государством — «страной для жизни» и, стало быть, совершить столь действительно диктуемый современными вызовами прорыв.

Безусловно, положительным фактором в этом отношении является понимание и трезвая оценка политическим руководством государства процессов, происходящих как на глобальном уровне, так и в масштабе страны, что позволяет надеяться на постепенную эволюционную трансформацию экономического и общественно-политического уклада в России в правильном направлении. Во всяком случае ключевые тезисы ряда последних выступлений Президента РФ представляются весьма актуальными и взвешенными.

Так, еще в октябре 2021 г. в рамках выступления на пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» Президент РФ В.В. Путин совершенно справедливо отметил: «Социально-экономические проблемы человечества обострились до степени, при которой в минувшие времена случались потрясения всемирного масштаба: мировые войны, кровопролитные общественные катаклизмы. Все говорят о том, что существующая модель капитализма — а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран — исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий. <...> Повсеместно, даже в самых богатых странах и регионах, неравномерное распределение материальных благ ведёт к усугубляющемуся неравенству, прежде всего неравенству возможностей — и внутри обществ, и на международном уровне»²¹.

¹⁹ Солженицын А.И. Указ. соч.

²⁰ Там же.

²¹ Стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на пленарной сессии XVIII Международного дискуссионного клуба «Валдай», г. Сочи, 21 октября 2021 г. // Официальный

В продолжение этого тезиса совсем недавно Президент РФ В.В. Путин выразил свое отношение и к идее социализма, которое, как можно видеть, вполне перекликается, например, с теми же суждениями А. Эйнштейна, приведенными выше; отвечая на слова руководителя Коммунистической партии РФ Г.А. Зюганова о том, что «сегодня капитализм, который “порождает нацизм и бандеровщину”, “зашел в тупик и бесится”, а “победить его” может социализм»²², лидер страны отметил, что в социалистической идее нет ничего плохого, но вопрос в ее наполнении, особенно в сфере экономики: «В некоторых странах наполнение есть, и оно связано и переплетается с рыночными формами регулирования и так далее. Достаточно эффективно работает. Надо смотреть»²³.

Заключение: цивилизация права — воспоминание о будущем?

Считаем необходимым в заключительной части настоящей статьи вновь обратить внимание заинтересованного читателя на дискурс, связанный с понятием о цивилизации права. Данный термин, введенный в научный обиход современной российской конституционно-правовой науки проф. В.Д. Зорькиным²⁴, сегодня, по нашему глубокому убеждению, как нельзя лучше характеризует юридические цели правовой модернизации и, более того, правовой мобилизации России.

В 2015 г. В.Д. Зорькин писал: «Встающие перед нами вызовы, как и в эпоху предыдущей холодной войны, являются системными — политическими, информационно-пропагандистскими, экономическими и даже, не исключено, военно-стратегическими. <...> В сфере нашей профессиональной компетенции и ответственности находится такой аспект этого кризиса, как размывание и ослабление эффективности правовых регуляторов. Это проявляется как в самых разных сферах социальной жизни (социокультурной, экономической, политической и т.д.), так и на разных уровнях регулирования (национальном, международном, глобальном)... Мы находимся не просто в ситуации глобальной исторической турбулентности, а в самом ее эпицентре (выделено мною. — Н.Д.)»²⁵.

Сейчас можно уверенно сказать, что его суждения во многом стали не только констатацией, но и пророчеством!

События, современниками и очевидцами которых мы сейчас являемся, в очередной раз доказывают, что право как важнейший регулятор общественных отношений не может всякий раз приноситься в жертву соображениям политической, хозяйственной, административной или любой другой целесообразности: пренебрежение верховенством (можно сказать, неизбежностью авторитета) права, которое есть мерило и одновременно выражение общественных представлений о гражданском мире и согласии, социальной справедливости, нравственном и безнравственном,

сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66975>

²² Цит. по: Тютина В., Пашкова Л. Путин заявил, что не видит ничего плохого в социалистической идее // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c782289a794702f8841e1c?ysclid=15fce89zwz751327427>

²³ Там же.

²⁴ См. подр.: Зорькин В.Д. Указ. соч.

²⁵ Там же. С. 6.

способно стать причиной настоящих трагедий в сотнях и тысячах человеческих судеб.

Вместе с тем очевидно, что проблема политико-правовой модернизации в России (включая правовую мобилизацию), ее движения к цивилизации права не исчерпывается вопросами соблюдения ее национальных интересов в межгосударственном общении; их соблюдение, безусловно, — важный фактор и условие сохранения российской государственности в контексте внешних вызовов и рисков, и он заслуживает отдельного рассмотрения.

Здесь же отметим, что не меньшей значимостью обладает и вопрос о внутренних, происходящих в самой России процессах, определяющих способность страны *взять*, обращаясь к метафоричному термину В.Д. Зорькина, *правовой барьер*.

Вновь подчеркнем, что построение *правового и социального* государства возможно лишь при условии, что право в стране становится воплощением общеправового принципа справедливости, средоточием нравственных оснований жизни общества; к сожалению, в противном случае принимаемые законы не работают, поскольку не находят «*точки опоры*» в социокультурных ценностях народа, не получают должный отклик в умах людей.

Эту простую для понимания, но в то же время крайне сложную в практической реализации мысль сформулировал еще Ш.Л. Монтескье: «Законодатель должен сообразоваться с народным духом, поскольку этот дух не противен принципам правления, так как лучше всего мы делаем то, что делаем свободно и в согласии с нашим природным гением»²⁶.

Полагаем, что по абсолютно точному замечанию проф. В.Д. Зорькина, можно было бы «привести множество высказываний современных философов и социологов, подчеркивающих, что право может быть действенно лишь в той мере, в какой ему удастся получить социальное признание (Пьер Бурдьё), что право должно быть способно доказать собственную легитимность в глазах граждан, обладающих во всех других отношениях разными взглядами (Юрген Хабермас), и т.д. Вряд ли кто-то будет сейчас спорить с тем, что эффективной является такая правовая система, которая обеспечивает легитимность правоустановления и правоприменения (включая толкование закона) в глазах большинства населения»²⁷.

С этих позиций, разумеется, в первую очередь на повестке находится вопрос о нравственных основаниях права, его соотношении с моралью.

Сегодня ни для кого не секрет, что человечество в целом сталкивается с серьезнейшей проблемой ослабления роли социальных регуляторов. Мораль, отражением которой выступает общественная нравственность, в этом смысле подпадает под еще большее негативное влияние, чем право: когда основания социальной солидарности оказываются под сомнением в силу признания личности, ее индивидуальности и уникальности высшей ценностью, человеческое эго, вне всякого сомнения, подавляет тысячелетиями формировавшиеся этические императивы.

Не замечать этой проблемы, продолжая движение в русле западного неolibеализма, означает ни больше, ни меньше движение по пути социальной дезинтеграции, с которой даже право со временем будет уже не в состоянии справиться. Нравственный, морально-этический регресс общества,

конечно же, является не столько риском недостижения в обозримом будущем идеала цивилизации права, сколько вообще прямой угрозой любому правопорядку, пусть и самому несовершенному.

Профессор Г.В. Мальцев в одной из своих последних работ с полным основанием отмечал, что истинные «цели социального регулирования могут быть достигнуты лишь при скоординированном развитии систем моральных и правовых норм в едином направлении, которое определяется ценностями общества. Странно, что эту очевидную закономерность... не замечают многие современные политические деятели и законодатели, полагающие, что ослабление моральных регуляторов не такая уж большая беда, что упадок морали может быть компенсирован за счет активизации средств правового регулирования, массового принятия законов... Без морально-ценностной поддержки либо объективно действующий против морали закон ничего не исправляет, сам становится деструктивным фактором в обществе»²⁸.

Обращаясь к более ранним философским источникам, обнаруживаем, что, например, А.Н. Радищев еще в XVIII в. писал: «Чем народ имеет нравы непорочнее, простее, совершеннее, тем меньше он нужды имеет в законах. Но чем больше они повреждены и удаляются простоты, тем большую нужду имеет он в законах для восстановления рушившегося порядка»²⁹.

Заметим, подводя итог, что *цель правовой мобилизации России ясна — построение цивилизации права, т.е. правового и социального государства, или (что то же) государства социальной справедливости и верховенства права*.

Отправная точка в решении такой архиважной задачи известна: отказ от современных западных учений о государстве и праве в пользу возвращения российской правовой системе ее национальной идентичности на основе морально-этических, нравственных ценностей российского многонационального народа, переосмысление на этой благодатной почве концепции правового государства и категории социальной справедливости.

В контексте данных выводов следует также отметить, что, обосновывая идею достижения Россией идеалов цивилизации права, проф. В.Д. Зорькин не случайно пишет: «Рано или поздно *нам придется восстанавливать право*. Причем *именно на общечеловеческом уровне* (выделено мною. — Н.Д.). И вот когда мы вернемся к построению права как одной из основ подлинно человеческого бытия, мы обязательно должны будем задаться вопросом, а не находится ли в основе основ нынешнего бесправия... какая-то ужасная теоретическая ошибка, породившая перерождение современной западной цивилизации? Или по крайней мере поспособствовавшая этому перерождению?»³⁰.

Убеждены, соглашаясь с В.Д. Зорькиным, что, конечно же, в основе нынешнего бесправия как в глобальном, так и национальных измерениях, такая ужасная теоретическая ошибка есть: это глубоко ущербная по цивилизационным меркам западная неolibеральная идея о самоценности и самодостаточности индивида, делающая единичную личность «*центром притяжения*» всех социальных процессов.

²⁸ Мальцев Г.В. Нравственные основания права. 2-е изд. М., 2009. С. 89.

²⁹ Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 548.

³⁰ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 188.

²⁶ Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 261.

²⁷ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 16.

Полагаем, ущербность же этой идеи заключается прежде всего в том, что единичной личностью не может быть по определению, ибо личность как мировоззренческая категория предполагает связь индивида с себе подобными и в том числе не только его внутреннюю самооценку, но и оценку внешнюю.

Не сомневаемся, что если же «отбросить за ненадобностью» внешнюю составляющую взаимосвязей человека с себе подобными, то понятие о личности исчезает, а с ним неизбежно исчезают представления о семье, нации, государстве, праве, собственности и еще о многом; и таким образом, «самоценная» и «самодостаточная» «личность» превращается в биологическую особь, руководимую лишь собственными представлениями и устремлениями и признающую лишь «право сильного». И подобное усиленно пытается навязать многонациональному народу России «коллективный Запад».

Посему сверхзадачей для нашей страны была и остается гармонизация реалий общественной жизни с конституционными нормами и принципами, нацеленными на обеспечение верховенства права — ведь именно такой путь к достижению социальной справедливости и гармонии в обществе.

Профессор С.С. Алексеев в одной из своих работ констатировал, что «у человечества нет иного пути и иного способа решения глобальных проблем и трудностей, грозящих тяжкими последствиями для человеческого рода, как поставить в самый центр жизни людей современное право» (выделено мною. — Н.Д.)³¹.

Сложно с этим тезисом спорить. И едва ли в такой дискуссии есть необходимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 710.
2. Бондарь Н.С. «Вечные» конституционные идеалы: насколько они неизменны в меняющемся мире? // Государство и право. 2020. № 6. С. 20–34.
3. Выродова Ю. Зорькин заявил о необходимости правовой мобилизации в России // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/society/29/06/2022/62bc4a359a79471d7d0eb3e2?ysclid=I55tjjedi3193401385>
4. Елистратов А.И. I. Понятие о публичном субъективном праве; II. Теория субъективных публичных прав А.А. Рождественского. М., 1913. С. 17.
5. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015. С. 6, 16, 44, 188.
6. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Берлин, 1925.
7. Лавров С.В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. № 4 (110). С. 8, 9.
8. Лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина «Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности» // Официальный сайт Петербургского международного юридического форума в сети Интернет // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/>
9. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. 2-е изд. М., 2009. С. 89.
10. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М., 1999. С. 261.
11. Радищев А.Н. Избр. философские и общественно-политические произведения. М., 1952. С. 548.
12. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Комсомольская правда. Спец. вып. Брошюра к газ. 1990. 18 сент.
13. Тютин В., Пащикова Л. Путин заявил, что не видит ничего плохого в социалистической идее // Официальный Интернет-портал ОАО «Росбизнесконсалтинг» // <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c782289a794702f8841e1c?ysclid=I5fce89zwz751327427>
14. Эйнштейн А. Почему социализм? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php (дата обращения: 15.07.2022).

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Ascent to the law. Searches and solutions. M., 2001. P. 710 (in Russ.).
2. Bondar N.S. "Eternal" constitutional ideals: how unchangeable are they in a changing world? // State and Law. 2020. No. 6. P. 20–34 (in Russ.).
3. Vyrodova Yu. Zorkin declared the need for legal mobilization in Russia // Official Internet portal of JSC "Rosbusinessconsulting" // <https://www.rbc.ru/society/29/06/2022/62bc4a359a79471d7d0eb3e2?ysclid=I55tjjedi3193401385> (in Russ.).
4. Elistratov A.I. I. The concept of public subjective law; II. Theory of subjective public rights by A.A. Rozhdestvensky. M., 1913. P. 17 (in Russ.).
5. Zorkin V.D. The civilization of law and the development of Russia. M., 2015. P. 6, 16, 44, 188 (in Russ.).
6. Ilyin I.A. On resistance to evil by force. Berlin, 1925 (in Russ.).
7. Lavrov S.V. On law, rights and rules // Russia in Global politics. 2021. Vol. 19. No. 4 (110). P. 8, 9 (in Russ.).
8. Lecture by the Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation V.D. Zorkin "The Law of Russia: alternatives and risks in a global crisis" // Official website of the St. Petersburg International Legal Forum on the Internet // <https://legalforum.info/programme/business-programme/809/> (in Russ.).
9. Maltsev G.V. Moral foundations of law. 2nd ed. M., 2009. P. 89 (in Russ.).
10. Montesquieu Sh.L. On the spirit of laws. M., 1999. P. 261 (in Russ.).
11. Radishchev A.N. Elected philosophical and socio-political works. M., 1952. P. 548 (in Russ.).
12. Solzhenitsyn A.I. How do we equip Russia? Feasible considerations // Komsomolskaya Pravda. Spec. vol. Brochure for newspaper. 1990. 18 Sept. (in Russ.).
13. Tyutina V., Pashkova L. Putin said that he sees nothing wrong with the socialist idea // Official Internet portal of JSC "Rosbusinessconsulting" // <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c782289a794702f8841e1c?ysclid=I5fce89zwz751327427> (in Russ.).
14. Einstein A. Why socialism? [Electronic resource]. — Access mode: URL: http://www.economicdemocracy.ru/common/why_socialism.php (accessed: 15.07.2022) (in Russ.).

³¹ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 710.

Сведения об авторе

ДОБРЫНИН Николай Михайлович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник науки и образования Тюменской области, профессор кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета; 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Тюменский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»; 625026 г. Тюмень, ул. Малыгина, д. 86

Authors' information

DOBRYNIN Nikolay M. — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Graduate of Science and Education of the Tyumen region, Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines of the Institute of State and Law of the Tyumen State University; 6 Volodarskogo str., 625003 Tyumen, Russia; chief researcher of the Federal Research Center “Tyumen Scientific Center Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”; 86 Malygina str., 625026 Tyumen, Russia